

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 1. Воскресенье 6—13 Января 1913 г. Годъ изданія 9-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Обрѣзаніе Господне. *В. Соколовъ.*
 Новый годъ у разныхъ народовъ. *В. Соколовъ.*
 Перемены въ празднованіи новаго года въ Россіи. *В. Соколовъ.*
 Крещеніе Господне. *В. Соколовъ.*
 Слово на день Богоявленія. іерей *А. С.*
 Церковь и Государство. Архимандритъ *Серафимъ.*
 Поѣздка на Тверскіе церковно-археологическіе курсы. Священникъ *Вл. Палимпсестовъ.*
 Изъ жизни церковной школы. *Вл. Палимпсестовъ.*
 Открытіе народно-миссіонерскихъ курсовъ. Священникъ *М. Вислевичукъ.*
 Официальныя извѣстія.
 Объявленія.

Вр. и. д. Редактора, протоіерей *С. Ильменскій.*

Обрѣзаніе Господне.

Въ осьмой день по рожденіи Своемъ Младенець-Иисусъ обрѣзанъ былъ, какъ человѣкъ подзаконный.

Память объ этомъ событіи совершается ежегодно и неуклонно въ день новаго года.

Законъ объ обрѣзаніи былъ установленъ въ знаменіе завѣта Бога съ Авраамомъ и его потомствомъ (Быт. XVII гл.). Христосъ, какъ истинный потомокъ Авраама по плоти, благоволилъ запечатлѣть Себя этимъ знаменіемъ. При совершеніи обрѣзанія новорожденному младенцу нарекалось имя, и Христу-Младенцу дано было имя иисусъ, предвозвѣщенное Дѣвѣ Маріи архангеломъ Гавріиломъ во время благовѣстія о рожденіи отъ Нея Сына.

Заповѣдь обрѣзанія дана была Аврааму съ такою строгостью, что всякій неисполнившій ея подлежалъ истребленію отъ рода своего (Быт. XVII). Заповѣдь эта была потомъ повторена цѣлому народу еврейскому чрезъ Моисея (Левит. XII. 3).

Обрѣзаніе въ Ветхомъ завѣтѣ имѣло силу таинства: оно знаменовало нечистоту и порчу человѣческой природы съ одной стороны, и исправленіе того и другого чрезъ Мессію—Христа, почему и было прообразомъ св. крещенія, возраждающаго падшаго человѣка въ человѣка духовнаго.

Христосъ, какъ совершенно не причастный грѣху, не имѣлъ нужды въ очищеніи Себя чрезъ обрѣзаніе, и потому Онъ принялъ его не ради Себя, но ради грѣшнаго рода человѣческаго, который пришелъ Онъ на землю очистить, исцѣлить и оживотворить.

Въ этомъ дѣйствиіи, какъ и въ самомъ воплощеніи Христа, св. Церковь усматриваетъ величайшее «снисхожденіе» Божіе къ людямъ.

Торжественность праздника обрѣзанія Господня увеличивается отъ того обстоятельства, что съ нимъ начинается новый годъ и память вселенскаго учителя и святителя Василія Великаго.

Новый годъ у разныхъ народовъ.

Съ незапамятныхъ временъ люди научились знать цѣну времени. Хотя время и не есть само по себѣ нѣчто реальное, но люди всѣхъ временъ и націй считали и высчитывали его и ожидали отъ него лучшаго и совершеннѣйшаго. А римляне даже боготворили время въ лицѣ двуликаго Януса, который смотрѣлъ въ діаметрально противоположныя стороны: однимъ лицомъ онъ какъ бы вглядывался въ прошедшія событія и взвѣшивалъ ихъ значеніе, а другимъ лицомъ какъ бы всматривался въ туманную даль будущаго и гадалъ о томъ, что принесетъ съ собой это загадочное будущее..!

Обоготворивъ, такимъ образомъ, время, римляне старались праздновать начало каждаго новаго года съ особеннымъ торжествомъ: въ немъ, новомъ годѣ, они старались видѣть наступленіе новаго, лучшаго времени, привѣтствовали другъ друга съ новымъ счастьемъ, роднымъ и знакомымъ дарили разныя вещи, приносили жертвы богамъ и особенно Янусу.

И у другихъ народовъ языческихъ новый годъ ожидался, встрѣчался и праздновался, какъ начало новаго и лучшаго времени жизни.

Но начинался новый годъ у этихъ народовъ не въ одно время. Такъ, римляне до времени царствованія Нумы праздновали его перваго числа марта, а со времени царствованія Нумы—съ перваго числа января; египтяне, халдеи и персы—съ момента наступленія осенняго равноденствія; арабы и турки—съ 16 іюля и т. д.

У всѣхъ народовъ новый годъ имѣлъ важное значеніе какъ въ религіозномъ, такъ и гражданскомъ отношеніи; а у древнихъ евреевъ—еще большее значеніе: начало каждаго мѣсяца (новолуніе) возвѣщалось у нихъ трубнымъ звукомъ изъ храма или синагоги и сопровождалось обильными жертвами, молитвой и благотвореніемъ; но особенно торжественно праздновалось новолуніе 1-го марта, когда у нихъ начинался новый гражданскій годъ.

Ученіе Іисуса Христа, Основателя новой, совершеннѣйшей религіи, давшее самую лучшую оцѣнку жизни человѣческой, еще яснѣе и вѣрнѣе указало людямъ на значеніе времени: это ученіе возвѣстило, что каждая минута въ жизни человѣка есть приближеніе къ необъятной и неизмѣримой вѣчности и что человѣкъ, поэтому, долженъ обновляться духомъ, совершенствоваться и приближаться къ своему первообразу—Богу совершенному.

На этомъ именно основаніи церковь Христова придаетъ важное значеніе и каждому новому году: каждый новый годъ осязательнѣе долженъ напоминать человѣку о необходимости улучшенія и обновленія его жизни, о всѣхъ его дѣлахъ въ минувшій годъ, равно и о томъ, что предстоитъ ему совершить въ будущемъ году какъ для себя, такъ и для другихъ—общества и отечества.

О чемъ напоминаетъ каждый новый годъ отдѣльному человѣку, то самое напоминаетъ онъ и цѣлому обществу. Поэтому общественные дѣятели, при наступленіи новаго года, обыкновенно обозрѣваютъ жизнь и дѣятельность извѣстнаго общества за протекшій годъ и намѣчаютъ ему задачи на будущее время.

Намѣтимъ и мы себѣ задачу. Эта задача у христіанина можетъ быть одна—дѣла сообразныя съ духомъ Евангелія.

Перемѣны въ празднованіи новаго года въ Россіи.

У насъ въ Россіи существуютъ два новыхъ года. Изъ нихъ одинъ—церковный, начинающійся съ 1 сентября, другой—гражданскій, начинающійся съ 1 января.

Основаніе для начала новаго года съ 1 сентября, т. е. съ наступленія осени, кроется, такъ сказать, въ самой природѣ, а также въ важнѣйшихъ событіяхъ ветхозавѣтной и новозавѣтной церкви: съ наступленіемъ осени оканчиваются лѣтніе труды и, главнымъ образомъ, полевые труды, и начинается новый круговоротъ дѣлъ и новыхъ надеждъ на будущее время. Вотъ почему

седьмой мѣсяць, т. е. сентябрь, и былъ почти у всѣхъ древнѣйшихъ народовъ, въ томъ числѣ и у евреевъ началомъ новаго года (Ис. X. XXIII. 16).

Въ церкви христіанской мѣсяць сентябрь также считался въ древности, какъ считается и доселѣ, въ высшей степени знаменательнымъ по слѣдующимъ даннымъ: въ день новаго года (1-го сентября) отрокъ Иисусъ, сынъ Дѣвы Маріи, придя въ Назаретъ, вошелъ въ синагогу, раскрылъ книгу пророка Исаи и прочиталъ въ ней пророчество о Себѣ: «Духъ Господень на Мнѣ, ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать цѣльнымъ освобожденіе, слѣпымъ (даровать) прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать лѣто Господне благопріятное» (Исаія—JXI. 1—2). Прочитавъ эти пророческія слова и относя ихъ къ Себѣ, отрокъ Иисусъ во всеуслышаніе сказалъ: «нынѣ исполнилось писаніе сіе, слышанное вами» (Лук. IV 21).

Въ воспоминаніе этого событія, а также и въ воспоминаніе о побѣдѣ, одержанной въ 312 году императоромъ Константиномъ Великимъ надъ Максентіемъ и язычествомъ въ лицѣ послѣдняго, св. отцы перваго вселенскаго собора (325 г.) постановили начинать новое лѣто (гражданское) съ 1 сентября, что и исполнялось почти во всей Европѣ до половины XV вѣка, причемъ св. отцы церкви христіанской назвали 1 число сентября 312 года «индиктомъ».¹⁾

Что касается начала церковнаго года, то происхожденіе его таково.

У древнихъ евреевъ, какъ извѣстно, кромѣ гражданскаго года, начинавшагося въ первый день сентября, былъ еще другой годъ, священный, или церковный, начинавшійся въ мѣсяцѣ (весеннемъ) Авивѣ или Нисанѣ,

¹⁾ Названіе «индиктъ» произошло отъ постановленія inlicito—импер. Августа собирать въ теченіе 15 лѣтъ подати съ народа. Для болѣе удобнаго сбора податей назначено было начало года, какъ время окончанія жатвы, т. е. сентябрь. Периодъ времени, съ котораго начинался 15 лѣтній сборъ податей, у римлянъ назывался индиктомъ, т. е. повелѣніемъ о сборѣ подати. Христіанскій индиктъ есть періодъ времени, заключающій въ себѣ тоже 15 лѣтъ.

и посвященный воспоминанію о выходѣ евреевъ изъ Египта и избавленіи ихъ отъ рабства египетскаго (Исх. XII. 2).

Этотъ священный или церковный годъ отъ евреевъ перешелъ впослѣдствіи и въ христіанскую церковь, гдѣ этому году придано, конечно, иное значеніе: христіанамъ онъ напоминаетъ о сотвореніи міра и искупленіи Христомъ-Мессіей рода человѣческаго, такъ какъ св. отцы и писатели церковные полагали, что эти событія произошли именно въ мартъ, ²⁾ первомъ весеннемъ мѣсяцѣ, соотвѣтствовавшемъ древне-еврейскому мѣсяцу Авиву или Нисану.

Такое начало новаго года и празднованіе его христіанскими народами продолжалось очень долго. Но вотъ въ 1564 году французскій король Карлъ IX предписалъ, чтобы подданные его начинали новый годъ съ 1 января. Такое нововведеніе многимъ, конечно, показалось страннымъ и необычнымъ, но потомъ постепенно принято было и другими христіанскими народами.

Что касается Россіи, то она до 1425 года праздновала новолѣтіе въ 1 день марта, а съ этого гола—въ 1 день сентября. Но фактически празднованіе новолѣтія съ 1 сентября началось лишь въ 1492 г. Какъ извѣстно, въ этомъ году въ Москвѣ созванъ былъ соборъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита Зосимы, который (соборъ) установилъ церковную пасхалію на осьмое тысячелѣтіе отъ сотворенія міра и постановилъ перенести начало гражданскаго года съ 1 марта на 1 сентября.

Такимъ образомъ кругъ гражданскаго года въ 1492 году въ Россіи соединился съ церковнымъ годомъ.

Затѣмъ, Петръ Великій, принявъ лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова, вмѣсто лѣтосчисленія отъ сотворенія міра, приказалъ начинать во всей имперіи гражданскій годъ съ 1-го января.

Повелѣніе это состоялось въ 1699 году, и 1 число

²⁾ Всѣ названія мѣсяцевъ—римскаго происхожденія: отъ римлянъ названіе ихъ перешло ко всѣмъ европейскимъ народамъ.

января 1700 года впервые было отпраздновано русскими съ особеннымъ торжествомъ.

Впрочемъ, слѣдую съ этого времени лѣтосчисленію отъ Рождества Христова, наша церковь и государство и до сихъ поръ хранять и лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра, а въ прежнее время въ книгахъ церковныхъ и въ грамотахъ государственныхъ означался годъ ихъ изданія или написанія и отъ Рождества Христова и отъ сотворенія міра.

Надо замѣтить, что первый весенній мѣсяць мартъ, съ котораго у евреевъ начинался новый священный годъ, принятъ былъ римлянами и сохранялся у послѣднихъ до 45 года до Рождества Христова, въ этомъ же году начало новаго года съ 1-го марта было перенесено на 1-е января. Случилось это при Юліи Цезарѣ, почему и самое лѣтосчисленіе называется до сихъ поръ *Юліанскимъ*, иначе лѣтосчисленіемъ «старогаго стиля». Другое же лѣтосчисленіе, введенное въ 1582 году, по повелѣнію римскаго папы Григорія XIII, называется лѣтосчисленіемъ *Григоріанскимъ*, иначе — лѣтосчисленіемъ «новаго стиля».

Разница между тѣмъ и другимъ стилемъ нынѣ на цѣлыхъ 14 дней.

Наша церковь и государство держатся старогаго стиля — Юліанскаго, чтобы не приходилось праздновать Пасху вмѣстѣ съ евреями, какъ это и бываетъ въ западныхъ государствахъ, вопреки постановленіямъ соборовъ; притомъ же новый стиль, по сознанію людей свѣдущихъ, болѣе неправиленъ, чѣмъ старый стиль, и даже болѣе ошибоченъ.

Крещеніе Господне.

Въ теченіе полугода Предтеча Іоаннь проповѣдывалъ въ пустынь Іорданской о приближающемся царствѣ Мессіи и обѣтованномъ всему роду человѣческому спасенія чрезъ Него, Мессію. И проповѣдь его, въ связи съ его высоконравственною личностью, производила сильное впечатлѣніе на іудеевъ. Большими толпами сходились, что «Сыи есть Сыиъ Божіи» (Іоанн. 1, 34—35).

дились послѣдніе въ пустынную мѣстность на берегу Иордана и принимали отъ пророка крещеніе, исповѣдуя предъ нимъ грѣхи свои; а нѣкоторые изъ нихъ были даже склонны видѣть въ лицѣ Іоанна самого Мессію.

Но Іоаннъ поспѣшилъ опредѣлить іудеямъ значеніе своего служенія, какъ только приговорительнаго по отношенію къ благодатному царству Мессіи, а о своемъ крещеніи прямо сказалъ, что оно еще недостаточно для спасенія и вступленія въ оное царство: «Я крещу васъ въ покаяніе, но Идущій за мной сильнѣйшій меня; я недостойнъ развязать ремень обуви Его; Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ» (Мат. III. II; Лук. III. 15—16).

Но вотъ является и самъ давно ожидаемый іудеями Мессія, и народъ воочию видитъ Его на берегу Иордана. И что же, узналъ ли его народъ? узналъ ли самъ Іоаннъ?— Іоаннъ лишь дѣтство свое провелъ въ домѣ своихъ родителей, остальное же время своей жизни пребывалъ въ пустынѣ, почему до настоящаго момента не зналъ Христа—Мессію, родственника своего по плоти. И тѣмъ не менѣе лишь при одномъ взглядѣ на Христа, на Его полный смиренія, возвышенности и святости ликъ, Іоаннъ сразу призналъ въ Немъ обѣтованнаго Мессію. Самъ величайшій изъ рожденныхъ женами пророковъ, праведнѣйшій изъ праведныхъ, но въ тоже время сознающій прирожденную ему грѣховность, Іоаннъ нѣкоторое время былъ въ величайшемъ недоумѣніи, для чего пришелъ къ нему наравнѣ съ грѣшниками, нуждавшимся въ покаяніи и крещеніи, этотъ безгрѣшный и чуждый всякой тѣни грѣха Мессія—Богочеловѣкъ? „Мнѣ надобно креститься отъ Тебя, и Ты ли приходишь ко мнѣ?“ (Мат. III. 14)—вслухъ выразилъ онъ свое недоумѣніе.

Но Мессія—Богочеловѣкъ Самъ разрѣшилъ недоумѣніе Іоанна, сказавъ ему: „оставь теперь, ибо такъ надлежитъ намъ исполнить всякую правду“ (—15), т. е. не препятствуй Мнѣ креститься отъ тебя, ибо такъ надлежитъ намъ исполнить то, что предписано, какъ обязанность, какъ долгъ закона.

Такъ Богочеловѣкъ—Христосъ, съ самаго начала Своего явленія міру, подчинился игу закона во всемъ его объемѣ, чтобы искупить подзаконныхъ (Гал. III. 13; IV. 4—5). А потому и крещеніе Іоанново, какъ учрежденіе Божественное (Іоан. I. 33). Онъ принимаетъ добровольно, какъ принялъ и обрѣзаніе, какъ посѣщалъ праздники и синагоги и вообще исполнялъ «весь законъ» Моисеевъ.

Съ другой стороны, исполняя этотъ законъ, Христосъ тѣмъ самымъ благоволилъ принять на Себя и всѣ грѣхи подзаконныхъ людей, чтобы этимъ путемъ принести удовлетвореніе правосудію Божію за всѣхъ людей. Для этого именно Онъ и пришелъ къ Іоанну на Іорданъ, для этого принялъ видъ кающагося грѣшника и пожелалъ принять крещеніе покаянія. Омывая въ водахъ Іорданскихъ грѣхи челоѣчества, Онъ послѣ крещенія, молился Богу Отцу (Лук. III. 21), чтобы Его безгрѣшное омовеніе очистило все грѣшное челоѣчество. Другими словами: въ крещеніи Своемъ Спаситель проявилъ первое дѣйствіе любви Своей къ падшему челоѣчеству и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ торжественное изъясненіе Своей готовности съ самоотверженіемъ посвятить Себя этому челоѣчеству, такъ какъ погруженіе въ воды Іордана было для Него символомъ предстоящихъ тяжкихъ и горькихъ страданій и смерти (Рим. VI. 3—5).

Такимъ образомъ, крещеніе Іисуса Христа неопровержимо свидѣтельствовало о Его мессіанскомъ достоинствѣ и назначеніи, и самое событіе это было въ собственномъ смыслѣ Божіимъ явленіемъ міру, что Іоаннъ Креститель понялъ мгновенно и первый изъ смертныхъ изъ тѣхъ необычайныхъ обстоятельствъ, какими сопровождалось крещеніе Его, и о чемъ онъ съ глубокимъ убѣжденіемъ и со всею рѣшительностью первый сталъ свидѣтельствовать народу: «Я не зналъ Его, но пославшій меня крестить въ водѣ сказалъ мнѣ: на кого увидишь Духа сходящаго и пребывающаго на Немъ, Тотъ есть крестящій Духомъ Святымъ. И я видѣлъ и засвидѣтельствовалъ, что Сей есть Сынъ Божій» (Іоан. I. 33—34).

До сихъ поръ на мессіанское достоинство и призваніе Христа указывала виѳлеемская звѣзда, ангелы, пѣвшіе Ему гимнъ при Его рожденіи, и волхвы, принесшіе Ему, новорожденному, царскіе дары—золото, ладанъ и смирну, (Мат. II. 11), теперь же голосъ Самого Бога Отца торжественно призналъ Христа Мессією, Сыномъ Божиимъ, а Духъ Святой, сошедшій на Него въ видѣ голубя, помазалъ Его въ пророка сильнаго словомъ и дѣломъ и исполнилъ Его въ изобиліи дарами благодати—возблагодати.

Итакъ, Христосъ—Мессія благоволилъ принять крещеніе еще и для того, чтобы открылась отъ вѣка утаенная тайна Богоявленія, тайна и таинство Св. Троицы, во имя Которой Онъ потомъ повелѣлъ крестить всѣхъ людей, сказавъ Своимъ ученикамъ и апостоламъ: идите и научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мат. XXVIII. 19).

В. Соколовъ.

Слово на день Богоявленія.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа!

Днесъ вода освящается естество... Такъ воспѣваетъ Св. Церковь въ своихъ торжественныхъ пѣснопѣніяхъ, Деятнадцать вѣковъ прошло съ того времени, какъ произошло воспоминаемое нынѣ дивное событіе. Какъ произошло оно?.. Воплотившійся Сынъ Божій—Иисусъ Христосъ въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ приходитъ на Іорданъ, пріемлетъ здѣсь крещеніе Іоанново и являетъ тайну Троичности Лиць Божества. Вода Іорданская освящается вхожденіемъ въ струи ея Бога—Слова, освящается гласомъ Отчимъ «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный»..., освящается соитіемъ Св. Духа «въ видѣ голубинѣ».

Въ воспоминаніе сего священнаго событія—крещенія Господня въ водахъ Іордана,—мы, братія нынѣ изыдемъ съ миромъ на источники водные, на берега

рѣчные. Здѣсь — среди природы — намъ осязательнѣе, живѣе преднаписуется божественная картина Господняго крещенія.

Смотря тѣлесными очами на воду нашей маленькой рѣчки — перенесемся мыслью на роскошные берега Иордана, величаво — быстро несущаго свои свѣтлыя воды...

Слушая тѣлеснымъ слухомъ пѣніе водоосвящающихъ пѣснопѣній — перенесемся мыслью къ берегамъ Иордана, гдѣ крещаемого Владыку — Господа чудно воспѣвали святыя ангелы, облакая Его въ свѣтлѣйшія одежды, этотъ символъ безгрѣшности Сына Человѣческаго...

Смотря на погружаемый въ воду св. Крестъ — духовными очами, очами вѣры, да узримъ въ этомъ Самого Спасателя — Христа, погружившагося во струяхъ Иорданскихъ...

Взирая на невинныхъ голубей, разсѣкающихъ молніевидною быстротою полета воздухъ, — духовно узримъ въ семъ Св. Духа, низшедшаго тѣлеснѣе на Иисуса, Господа нашего...

Вотъ освятились рѣчныя воды и въ нихъ «явися благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкамъ»... Мы — вѣрующіе — съ радостью, съ вѣрою, и благоговѣніемъ пьемъ сію освященную именовъ Господнимъ водицу, чтобы чрезъ струю ея пріять въ себя благодать Св. Духа, вселившуюся въ эту стихію. Мы беремъ себѣ эту святыню и въ дома свои, дабы освятить, очистить кропленіемъ ея все, и всегда она приноситъ намъ пользу изрядную.

Берегите же, братіе, эту «Крещенскую водицу» въ приличномъ мѣстѣ — близъ иконъ святыхъ. Всегда, какъ нужно бываетъ, пользуйтесь ею съ вѣрою въ ея дѣйствіе и съ молитвою. И Господь Богъ «благословляя и освящая всяческая» подастъ вамъ и домовомъ вашимъ и всякимъ вешемъ вашимъ благодать Свою, яже ко спасенію... Тому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Іерей А. С.

Церковь и Государство. *)

Прежде всего спросим—возможно ли отдѣленіе церкви отъ государства? Но намъ сразу же возразятъ—что же за странный вопросъ? Какъ можно его ставить, когда мы имѣемъ фактическій отвѣтъ на него въ жизни современной Франціи и Америки? Если возможно отдѣленіе церкви отъ государства тамъ, то почему же можно сомнѣваться въ осуществленіи этой теоріи у насъ въ Россіи?

На это возможное возраженіе мы отвѣтимъ послѣ, а теперь отмѣтимъ одно, весьма важное для насъ въ данномъ случаѣ, историческое явленіе. Мы разумѣемъ слѣдующее. Вопросъ объ отдѣленіи церкви отъ государства всегда поднимался въ такія эпохи исторической жизни государствъ и народовъ, когда въ обществѣ сильно колебались вѣра въ Бога, религіозныя и нравственныя начала, когда господствовалъ атеизмъ, раціонализмъ или религіозный индифферентизмъ, когда въ народѣ поднимались всѣ низшіе животныя инстинкты, когда поднималась борьба классовъ, когда имѣли себѣ мѣсто анархія, революція и социализмъ. Примѣровъ тому настолько много, что нѣтъ никакой нужды и приводить ихъ; достаточно вспомнить революцію во Франціи, еще лучше—смуту въ Россіи въ 1905 году. Замѣчательно, что въ такой консервативной странѣ, какъ Россія въ ея прошломъ, идеи о возможномъ отдѣльномъ существованіи церкви и государства начали возникать въ вѣкъ Екатерины II-й, въ вѣкъ сильнѣйшей пропаганды у насъ западно-европейскаго атеизма и религіознаго индифферентизма. Относительно нашего современнаго общества мы должны сказать прямо и откровенно—вопросъ объ отдѣленіи церкви и государства поднять социалистами, анархистами и революціонерами (явными и тайными). Явные революціонеры не стѣняясь заявляють о своей враждѣ къ религіи и церкви, почему для нихъ проектъ объ отдѣленіи церкви отъ государства весьма желателенъ. Тайные революціонеры, прикрывшись маской той или другой политической партіи или неопредѣленнымъ именемъ прогрессистовъ, тоже съ большимъ удовольствіемъ желали бы въ законодательномъ порядкѣ освободиться отъ церкви, но, какъ они обычно проповѣдаютъ,—во имя полной свободы церкви и государства и ради толерантнаго отношенія государства ко всѣмъ невреднымъ религіямъ.

Начитавшись рѣчей прогрессивныхъ депутатовъ трехъ російскихъ Государственныхъ Думъ, мы не можемъ не видѣть, каково настроеніе прогрессивной части нашего общества къ религіи и церкви. Мы замѣтили или трудно скрываемую отчаянную ненависть къ церкви у однихъ, и индифферентное, безучастное

*) Продолженіе, см. № 48 „С. Д. В. за 1912 г.

отношеніе къ церкви у другихъ. Если первые—несомнѣнные и открытые враги церкви, то и вторые—не благожелатели ея. Они съ одинаковымъ чувствомъ разсуждаютъ какъ о православіи, такъ и о старообрядчествѣ, о сектанствѣ, о католичествѣ, о протестанствѣ, о магометанствѣ, и даже объ атеизмѣ. Отъ людей, которые при рѣшеніи вопросовъ религіи въ Государственной Думѣ, вооружились только двумя орудіями—свободою и холоднымъ правомъ, ожидать сочувствія церкви не приходится. У нихъ не замѣтно любви къ Церкви. А ихъ «закономѣрное» чувство права по отношенію къ различнымъ религіознымъ исповѣданіямъ есть въ сущности религіозный индефферентизмъ. Достаточно припомнить постановленія думской вѣроисповѣдной комиссіи, заставившія выйти изъ ея состава православнаго епископа или пренія о нашихъ церковно-приходскихъ школахъ, отъ которыхъ получилось впечатлѣніе войны прогрессистовъ противъ церковной школы. Это происходило въ «умѣренной» третьей Думѣ. Теперь, когда въ семилѣтній періодъ времени достаточно обрисовались фізіономіи всѣхъ политическихъ партій въ Россіи, только наивность можетъ воображать, что лѣвыя партіи стоятъ за интересы церкви и религіи, что поднятый ими вопросъ объ отдѣленіи церкви отъ государства есть плодъ ихъ желанія освободить церковь отъ узъ чиновничьяго бюрократизма, сословной рутины духовнаго вѣдомства и т. п. и предоставить церкви полную свободу въ жизни. Подлинныя ихъ вожделѣнія, какъ и открытыхъ революціонеровъ,—въ томъ, чтобы свергнуть православную церковь съ ея исторически-законнаго пьедестала господствующей церкви въ Россійской Имперіи и поставить ее на одинаковый уровень со всѣми многочисленными религіозными исповѣданіями, какъ христіанскими, такъ и не христіанскими, затѣмъ—лишить ее или возможно больше ограничить ея вліяніе на государственный и общественный строй русской жизни—на законы, на семью, школу, просвѣщеніе, науку, искусство, на весь сложный бытъ различныхъ классовъ общества. Достаточно, напримѣръ, устранить вліяніе церкви въ семьѣ и въ школѣ—какъ цѣль враговъ церкви будетъ достигнута—воспитаніе дома и въ школѣ пойдетъ по иному руслу, сначала тамъ воцарится индефферентизмъ къ религіи, а затѣмъ и атеизмъ со всѣми его ужасными послѣдствіями. Объявите, напримѣръ, необязательнымъ преподаваніе закона Божія въ школѣ, или отнимите у православной церкви средства на содержаніе своихъ школъ, уничтожьте или урѣжьте государственныя денежныя субсидіи православной церкви, обездольте православное духовенство, миссіи, отнимите имѣнія у церквей и монастырей, что все цѣликомъ входитъ въ программу сторонниковъ отдѣленія церкви отъ государства,—и

вы очень скоро увидите плоды этого послѣдняго. Вы увидите, что православная церковь, хотя и признана „вполнѣ свободной“ (по принципу— „свободная церковь въ свободномъ государствѣ“), но въ сущности она—въ состояніи тяжелаго гоненія, что на нее возстали всѣ ея враги, отняли у нея всѣ историческія права и прерогативы, лишили ее всѣхъ возможныхъ и законныхъ чело-вѣческихъ средствъ для вліянія на государство и общественную жизнь.

Намъ могутъ возразить: если вы такъ боитесь ограниченія государственныхъ и общественныхъ правъ и преимуществъ православной церкви, то значить вы не увѣрены въ ея духовныхъ силахъ, вы не надѣетесь на чисто нравственное вліяніе церкви и предпочитаете ему внѣшнія, мірскія орудія,

На это возраженіе подробно мы отвѣтимъ послѣ, но теперь скажемъ только кратко. Церковь православная, хотя и духовное, небесное учрежденіе, но состоитъ не изъ духовныхъ только, но изъ духовно-тѣлесныхъ существъ—изъ людей. Эти люди нуждаются въ пищѣ, питьѣ, кровѣ, средствахъ и т. п. Безъ этихъ предметовъ они прожить не могутъ, какъ не прожилъ безъ нихъ ни одинъ святой и даже Самъ Богочеловѣкъ. Поэтому и церковь—учрежденіе, повторяемъ, духовное, имѣющее задачи и цѣли нравственныя, не можетъ прожить на землѣ безъ внѣшнихъ, матеріальныхъ средствъ, какъ равно не можетъ прожить безъ нихъ ни одно религіозное-ли то, или государственное или научное учрежденіе, какого-бы оно возвышеннаго направленія ни было. И если мы беспокоимся о матеріальныхъ благахъ для нашей церкви, то этимъ нисколько не противорѣчимъ духу ученія Христа и нисколько не думаемъ предпочитать внѣшнее и матеріальное духовному и нравственному. Не Христось-ли заповѣдалъ намъ молиться: «Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь»? Не Христось-ли, порицавшій чрезмѣрную заботу о земныхъ благахъ, сказалъ: „Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголь, исходящемъ изъ устъ Божіихъ“ (Матѣ. IV. 4)? Не сказалъ: «человѣкъ живъ будетъ о всякомъ глаголь, исходящемъ изъ устъ Божіихъ». Не отвергъ совсѣмъ хлѣба, а лишь указалъ ему надлежащее мѣсто въ челоуѣческой жизни.

Вотъ чѣмъ объясняются такіе историческіе факты, что язычникъ императоръ Константинъ, когда сталъ христіаниномъ и возлюбилъ Церковь, то выразилъ свою любовь, между прочимъ, въ дарованіи ей широкихъ государственныхъ и общественныхъ правъ и привиллегій. Вотъ почему и язычникъ русскій князь Владиміръ, когда сталъ христіаниномъ, то представилъ Церкви главенствующее положеніе въ государствѣ и обществѣ. Исторія говоритъ намъ, что во всѣ времена, у всѣхъ народовъ и во

всѣхъ государствахъ, гдѣ твердо держались религіозные принципы, религія пользовалась государственными правами и ей отводилось самое видное и почетное мѣсто въ государствѣ и обществѣ. Такъ было у народовъ христіанскихъ, и у магометанскихъ, и у языческихъ. Вездѣ государство держалось какой-либо одной религіи, и ее только признавало господствующей, ей оказывало всяческое содѣйствіе и помощь. И только въ тѣ періоды, когда въ извѣстномъ народѣ вѣра расшатывалась, религія колебалась и начиналось развитіе религіознаго скептицизма, индифферентизма и безбожія, тогда въ сознаніе народа проникало ученіе о томъ, что всѣ религіи равны, что религія не имѣетъ первостепеннаго значенія въ жизни, что она поддерживается только правительствомъ въ видахъ чисто—политическихъ и ради цѣлости государства, что въ ней заинтересовано больше всего духовенство и т. п. Въ результатъ всѣхъ подобныхъ теченій мысли всегда начиналась война атеистовъ противъ религіи. Нѣчто подобное было у насъ въ Россіи въ царствованіе Петра I-го, подъ вліяніемъ протестантовъ, много повредившаго православной церкви своими церковными реформами и сильно ограничившаго вліяніе церкви на государство. Подобное же было и при Екатеринѣ 2-й, явно несочувствовавшей отечественной церкви и подъ вліяніемъ французскихъ философовъ энциклопедистовъ дѣйствовавшей въ ущербъ православію и устроившей даже секуляризацию церковныхъ имѣній. Наилучшее же подтвержденіе этому—примѣръ «прогрессивной» Франціи, которая первая изъ всѣхъ государствъ осуществила у себя проэктъ отдѣленія церкви отъ государства. Но что же это было? „Отдѣленіе“, или что нибудь другое? «Свободная церковь въ свободномъ государствѣ», «свобода совѣсти», «свобода личности», «свобода слова» и прочія безчисленныя „свободы“; но скажите, когда всѣ эти прекрасныя „свободы“ нарушались болѣе грубо, дерзко и жестоко, какъ не во времена ихъ усиленной пропаганды—во время великой французской революціи? Когда болѣе всего религія терпѣла гоненія, какъ не во времена той же революціи? Въ чемъ, какъ не въ страшномъ гоненіи на церковь и религію выразилось недавно осуществленіе во Франціи проэкта стдѣленія церкви отъ государства? Когда наша отечественная Церковь вытерпѣла болѣе тяжкія насмѣшки, кошунства, грубыя насилія, какъ не въ наше „освободительное“ время? Исторія говоритъ намъ, что отдѣленіе церкви отъ государства всегда выражается въ гоненіи на церковь. Про французовъ говорятъ, что они „произвели свою революцію съ Библией подъ ногами“. Интересенъ еще въ данномъ случаѣ примѣръ Америки. Тамъ церковь отдѣлена отъ государства, но про американцевъ говорятъ, что «они произвели свою

революцію съ Библіей въ рукахъ. Въ Америкѣ, хотя официально государство и не связано ни съ какой религіей, но всетаки фактически эта связь существуетъ. Религія и особенно христіанство представляетъ тамъ огромную общественную силу, и ея вліяніе не можетъ быть уничтожено въ обществѣ; религіозные принципы господствуютъ и въ законахъ, и въ семейномъ, и въ общественномъ быту; безрелигіозность считается порокомъ, который въ силу этого тщательно скрывается, напротивъ, религіозность почитается какъ добродѣтель, дающая человѣку право на уваженіе въ обществѣ.

Вотъ почему выше мы поставили вопросъ, возможно-ли отдѣленіе церкви отъ государства. Теперь для насъ ясно, что отдѣленіе церкви отъ государства фактически неосуществимо— вмѣсто „отдѣленія“ получится или война церкви съ государствомъ, или фиктивное раздѣльное существованіе ихъ. Это и понятно. Какъ въ самомъ дѣлѣ можно раздѣлить такія два начала, какъ церковь и государство, которыя составляютъ все содержаніе человѣческой жизни и которыя связаны другъ съ другомъ самыми тѣсными внутренними отношеніями? Религія—это святыня въ личной человѣческой жизни, церковь—святое святыхъ въ общественной жизни, это душа государства. Вѣрующій членъ государства не можетъ въ своей личной жизни раздѣлить себя на двѣ половины, такъ чтобы одна жила государственною, а другая—церковною жизнью. Въ дѣйствительности человѣкъ сознаетъ себя и членомъ церкви и членомъ государства и живетъ и тою и другою стороною безраздѣльно. Полное раздѣленіе своей жизни на государственную и церковную можетъ быть только насильственнымъ и искусственнымъ, но не свободнымъ и естественнымъ. Если искусственное раздѣленіе человѣческой жизни на отдѣльныя части невозможно для отдѣльной личности, то невозможно оно также и въ жизни семейной, общественной и государственной. Вѣдь семья, общество и государство слагаются изъ тѣхъ-же отдѣльныхъ личностей, и что переживаетъ личность, то переживаетъ семья, общество и государство. Законы жизни отдѣльной личности и законы общественной и государственной по существу своему одинаковы; если они и различаются, то только по формѣ, но не по существу. Возьмемъ для примѣра законы религіозной жизни. Я, какъ вѣрующій человѣкъ, имѣю только одно определенное религіозное убѣжденіе, я имѣю одну вѣру, содержу одну религію, принадлежу къ одной церкви. Въ своемъ сознаниі я чту и другія религіи, какъ явленія положительнаго порядка, но почитать ихъ истиной на равнѣ съ моей вѣрой я не могу, тогда я былъ бы полувѣромъ или невѣромъ. Для меня религіозная истина только одна и едина, другой быть не можетъ. Въ такомъ же

точно положеніи находятся законы нравственной жизни, науки, просвѣщенія, воспитанія, искусства и т. д. Добро есть добро, а зло есть зло какъ для отдѣльной личности, такъ для общества и государства.

Что бываетъ въ семейной жизни при смѣшанныхъ бракахъ? Допустимъ, у супруговъ нѣтъ религіозной вражды и каждый изъ нихъ взаимно почитаетъ религію другого. Но что бываетъ при воспитаніи дѣтей въ такомъ бракѣ? Обычно дѣти отъ смѣшаннаго брака воспитываются въ какойнибудь одной вѣрѣ, или въ вѣрѣ мужа, или въ вѣрѣ жены. Отсюда получается то, что изъ двухъ исповѣданій одно признается господствующимъ, хотя не преслѣдуется и другое. Религіознаго воспитанія въ двухъ исповѣданіяхъ не бываетъ. То, что бываетъ въ личной семейной жизни, то полностью приложимо и къ жизни общественной и государственной. Государство есть та сумма, то огромное цѣлое, въ которое входятъ какъ составныя части всѣ многообразныя явленія сложной человѣческой жизни. Какъ строгая система, какъ живой организмъ, государство живетъ опредѣленными принципами, составляющими основу его жизни. Безъ этихъ строго опредѣленныхъ принциповъ нормальная жизнь государственнаго организма невозможна. Исторія говоритъ намъ, что государства, потерявшія всякіе принципы и расшатавшія всякіе устой жизни, падали, разрушались и уничтожались. Въ приложеніи къ нашему вопросу мы должны отмѣтить, что государство не можетъ, не насилуя естественнаго порядка вещей, абсолютно одинаково относиться ко всѣмъ религіямъ и вѣроисповѣданіямъ. Какъ для отдѣльной личности, для семьи, такъ и для него не можетъ быть двухъ или болѣе религіозныхъ истинъ. Государство въ отношеніи къ различнымъ религіямъ можетъ строго держаться принципа толерантности, но не можетъ признать за всѣми или нѣсколькими религіями качества подлинной и единой истины. Какаянибудь одна религія естественно должна быть господствующею или государственною, подобно тому какъ есть государственный языкъ, школа, просвѣщеніе, промышленность, торговля и т. д. Не слѣдуетъ бояться названія «господствующая или государственная религія». Когда мы говоримъ „господствующая“ религія, то разумѣемъ, конечно, не внѣшнее, мірское господство и не тиранію господствующей религіи надъ прочими, но законѣрное, вытекающее изъ естественнаго историческаго права, первенство извѣстной религіи. Когда говоримъ „государственная религія“, то имѣемъ въ виду не оміршеніе церкви или положеніе ея въ качествѣ служебной силы государства, а разумѣемъ лишь тѣсную совмѣстную жизнь и дѣятельность церкви и государства.

Вотъ почему намъ представляется психологически вѣрною и исторически законною 41-я статья основныхъ законовъ Россійской Имперіи, въ силу которой «императоръ, престоломъ всероссійскимъ обладающій, не можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ православной». По этой статьѣ Государь—глава государства, трактуется какъ сынъ православной церкви. Этимъ выражается историческая духовная связь русскаго государства съ православною Церковію. Это выраженіе подлиннаго убѣжденія русскаго народа, для котораго православіе—святое святыхъ, альфа и омега его жизни.

Изъ сказаннаго ясно, какія послѣдствія такъ называемаго „отдѣленія церкви отъ государства“ для церкви. Теперь мы должны сказать о послѣдствіяхъ этого отдѣленія для самого государства. Изъ вышеизложенныхъ нашихъ разсужденій было бы ошибкою сдѣлать выводъ, что въ вопросѣ объ отдѣленіи церкви отъ государства заинтересованною стороною является только церковь, что государство въ данномъ случаѣ только сила—или способствующая интересамъ церкви или разрушающая ихъ, и что для него безразлично—будетъ ли оно въ союзѣ съ церковію или въ отдѣленіи отъ нея, будетъ ли оно религіознымъ или безрелигіознымъ. Государство, хотя и представляетъ собою силу первой величины, но все таки и оно нуждается въ опорахъ. Если государство находится въ дружественномъ союзѣ съ церковію, то здѣсь для него интересъ первостепенной важности. Государство оказываетъ церкви внѣшнюю, церковь государству—нравственную помощь. Церковь есть явленіе высшаго нравственнаго міропорядка, это средоточіе всѣхъ духовныхъ силъ человѣчества, она есть основаніе всякаго добра, сокровишница добродѣтелей, проводникъ свѣта и правды, это солнце, освѣщающее всю поднебесную свѣтомъ чистоты, жизни и вѣчности. Всѣ высшія проявленія человѣческаго духа, всѣ благороднѣйшія идеи, стремленія и состоянія человѣчества, всѣ онѣ покоятся на началахъ религіи. Добро, правда, истина, совѣсть, честность, любовь, самоотверженіе, чистота, цѣломудріе, кротость и всѣ прочія добродѣтели, откуда ведутъ свое начало и гдѣ сосредоточиваются, какъ не въ религіи? Кто насаждаетъ ихъ въ сердцахъ людей и кто наполняетъ ими вселенную? Кто рождаетъ честныхъ гражданъ, вѣрныхъ исполнителей долга, неподкупныхъ судей, непобѣдимыхъ героевъ? Какая сила въ состояніи предохранить людей отъ нравственнаго паденія, укротить страсть, удержать отъ преступленія, спасти отъ духовной гибели? Богъ, безсмертіе, вѣчность, вѣра, религія, церковь—вотъ тѣ духовныя силы, на которыхъ все это основывается. Государство не владѣетъ такими силами. Въ его рукахъ сила внѣшняя, матеріальная. Естественно, что

въ его интересахъ имѣть у себя такую силу, равно какъ и наоборотъ—прямой и ясный для него ущербъ—лишиться этой силы, потерять ее и остаться одному, только съ внѣшними силами. Это хорошо сознавали все мудрые политики и государственные дѣятели различныхъ странъ и народовъ языческихъ, магометанскихъ и христіанскихъ, гдѣ религія всегда находилась въ дружественномъ союзѣ съ государствомъ. Не напрасно даже извѣрившійся въ своихъ боговъ древній языческій Римъ все таки не порывалъ своей связи съ религіею. Въ первые вѣка исторіи христіанства, во времена гоненій, язычники, при всей своей отчаянной враждѣ по отношенію къ христіанству, не могли не замѣтить, что лучшіе воины, лучшіе граждане, лучшія женщины—это у христіанъ. А когда язычество вынуждено было признать себя побѣжденнымъ христіанствомъ, тогда евангеліе, законы и правила церкви ложатся въ основу государственнаго устройства византійской имперіи и ея законовъ. Также относились къ христіанству и все другія государства и націи, покорившіяся его могущественной силѣ. Въ особенности это слѣдуетъ сказать относительно нашего русскаго государства, до—Петровскій строй котораго носитъ на себѣ яркій характеръ церковности. Въ исторіи нашей родины были такія эпохи, относительно которыхъ трудно сказать, что въ данное время представляла изъ себя Русь—государство или церковь. Мы разумѣемъ XVI и XVII вѣка. Намъ могутъ сказать, что все это устарѣло и отжило свой вѣкъ, мы желаемъ новаго, мы хотимъ видѣть государство, основанное не на религіи, а на правѣ, трудѣ, братствѣ, равенствѣ и свободѣ. Такъ дѣйствительно говорятъ въ наше время. На это мы скажемъ. Безъ религіи не обойдется никакое государство. Желаніе нашихъ прогрессистовъ видѣть безрелигіозное государство неосуществимо, это одна изъ многихъ утопій нашего вѣка. «Мы отвергаемъ религію, тѣмъ болѣе христіанство», часто говорятъ въ наше время. Но... Французская революція отвергла христіанство, а на его мѣсто поставила религію разума, слѣдовательно отъ религіи все таки не отдѣлалась. Произошло только видоизмѣненіе въ религіозной догмѣ. Вмѣсто Бога воцарился разумъ. Да и теперь люди, кричашіе объ отверженіи всякой религіи, все таки въ концѣ концовъ ставятъ себѣ своихъ выдуманыхъ боговъ и имъ кланяются, усердно служатъ и приносятъ жертвы. Эти боги заполняютъ все содержаніе ихъ жизни и такъ или иначе осмысливаютъ ее. Много боговъ у непостоянныхъ сыновъ нашего вѣка... Богъ—плоть, богъ—демонъ, богъ—соціализмъ, богъ—анархизмъ, богъ—революція, богъ—культура, богъ—прогрессъ, богъ—цивилизация, богъ—трудъ, богъ—право, богъ—человѣкъ. Вѣдь это не иносказаніе и не шутка! Вѣдь

культъ демона и культъ плоти во Франціи и Америкѣ дѣйствительно существуютъ. А развѣ истинный поклонникъ культуры, революціи, социализма и друг. не исповѣдуетъ намъ тотъ догматъ своей вѣры, что предметъ его поклоненія есть для него дѣйствительно тотъ же богъ, безъ котораго онъ не видитъ смысла въ своей жизни? Отнимите у него этого бога и его жизнь будетъ равняться нулю. Далѣе, развѣ мы не видимъ, что поклонники революціи, социализма и анархизма дѣйствительно служатъ имъ, какъ мы Богу? Сколько принесено и приносится жертвъ этимъ новымъ богамъ?... И жертвъ не безкровныхъ, а кровавыхъ, чело-вѣческихъ? Ради угожденія этимъ богамъ люди грабятъ, жгутъ, убиваютъ, не щадятъ даже собственной жизни и идутъ на вѣрную смерть. Сыны нашего мятушагося вѣка быстро мѣняютъ боговъ, переходятъ отъ одной вѣры къ другой. Одни отъ христіанскаго Бога уходятъ къ богу революціи, социализма, плоти, другіе отъ этихъ послѣднихъ переходятъ къ христіанскому Богу, но когда они теряютъ и того и другого бога, то отравляются, стрѣляются, тонутъ въ омутѣ пьянства и разврата, превращаются въ «бывшихъ людей». Наши прогрессисты, возставая противъ религіи, говорятъ, что они думаютъ основать государство на началахъ труда, братства, равенства, свободы и права. Но они забываютъ, что всѣ эти начала религіознаго происхожденія. Кто возвѣстилъ міру высокое ученіе о братствѣ, равенствѣ и свободѣ? Господь Иисусъ Христосъ. Кто насадилъ его въ чело-вѣчествѣ? Христіанская церковь. Но не революція, не социализмъ, не анархизмъ, ни даже свѣтская наука или цивилизація. Онѣ только выкрали у христіанства эти истины и выдаютъ ихъ за свои. А трудъ, которымъ такъ хвастаются наши прогрессисты? Гдѣ же онъ получилъ высшее освященіе и гдѣ больше всего онъ заповѣдуются, какъ не въ томъ же христіанствѣ, которое говоритъ: „кто не хочетъ трудиться, тотъ пусть и не ѣстъ“? А право? Развѣ оно можетъ привиться къ жизни безъ нравственнаго сознанія, безъ заповѣдей: не убивай, не кради, не прелюбодѣйствуй, не завидуй и т. п.?

Государство, лишенное всякихъ религіозныхъ и нравственныхъ принциповъ, оказалось бы висящимъ на воздухѣ, стало-бы мертвымъ трупомъ, безъ души, безъ жизни...

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Епархіальная хроника.

Въ 12 ч. ночи съ 31 Декабря 1912 г. на 1 Января 1913 г. Преосвященный Епископъ Петровскій Діонисій совершилъ положенный по уставу молебенъ въ Александро Невскомъ кафедральномъ Соборѣ г. Саратова.

1 Января Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій Епископъ Саратовскій и Царицынскій въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Діонисіемъ совершилъ Божественную Литургію и послѣ нея молебень въ каедральномъ Александро-Невскомъ Соборѣ. Очередная проповѣдь произнесена священникомъ Михаило-Архангельской церкви Л. Фіалковскимъ.

3 Января вечеромъ—Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій посѣтилъ Елку Кирилло-Меѳодіевской школы, во время которой попечительство Срѣтенской церкви г. Саратова поднесено Преосвященному благодарный за доброе и радушное отношеніе къ Попечительству, адресъ. Владыка въ краткой отвѣтной рѣчи указалъ причины своего отношенія къ попечительству.

5 Января въ 11½ ч. дня Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій совершилъ панихиду у праха умершаго 4 Января старосты Духосошественской церкви г. Саратова, извѣстнаго своими благотвореніями гражданина, И. А. Медвѣдева.

Въ 2 часа этого дня Его Преосвященство изволилъ совершить положенный наканунѣ Богоявленія чинъ освященія воды въ каедральномъ Соборѣ.

Всеношное бдѣніе наканунѣ Крещенія Господня Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій совершилъ въ каедральномъ же Соборѣ.

6 Января Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Епископомъ Петровскимъ Діонисіемъ совершилъ божественную Литургію въ Каедральномъ Саратовскомъ Соборѣ.

Послѣ Литургіи Преосвященный Епископъ Діонисій въ соучастіи о. о. настоятелей гродскихъ церквей совершилъ изъ Собора крестный ходъ на Волгу для освященія положеннымъ чиномъ воды.

7 Января Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій въ 11 часовъ дня совершилъ въ Духосошественской церкви г. Саратова надъ прахомъ И. А. Медвѣдева чинъ погребенія.

Поѣздка на Тверскіе церковно-археологическіе курсы.

III.

Съ 31 Мая начались чтенія по спеціальнымъ предметамъ церковнаго искусства. Такъ, по исторіи русскаго церковнаго зодчества читалъ оставленный при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ И. Л. Окуневъ;

по исторіи древней русской живописи — хранитель музея того же университета В. К. Мясоѣдовъ и, наконецъ, по древней русской скульптурѣ и иконописи И. П. Сычевъ. Всѣ лекціи богато иллюстрировались при помощи свѣтовыхъ картинъ на экранѣ и по этому курсы изъ зала дворянскаго собранія были перенесены въ специально приспособленный для этого актовъ залъ мужской гимназіи.

Чтенія имѣли для насъ, духовныхъ, особый интересъ, такъ какъ показывали намъ, какія стадіи прошло наше церковное искусство, пока достигло своего настоящаго состоянія. И нужно отдать долю глубокой признательности лекторамъ, внесшимъ много личнаго труда и энергіи въ этихъ областяхъ, — почти добрая половина показанныхъ рисунковъ была сдѣлана лично ими и демонстрировалась на экранѣ впервые.

6 Іюня лекціи по церковному искусству окончились. Въ задушевной рѣчи Предсѣдатель Тверской ученой Архивной Комиссіи И. А. Ивановъ благодарилъ молодыхъ ученыхъ за ихъ труды на курсахъ, высказывалъ удивленіе ихъ полной солидарности въ изученіи и разработкѣ различныхъ отраслей древне-церковнаго искусства и видѣлъ въ этомъ несомнѣнный залогъ успѣха для науки.

Съ 2—8 Іюня лекціи читали — академикъ А. И. Соболевскій по исторіи древней русской литературы и профессоръ Н. М. Каринскій по русской палеографіи. — Г. Соболевскій — почтенный ученый, онъ, благодаря своей громадной эрудиціи, сумѣлъ заинтересовать аудиторію такими произведеніями древней нашей литературы, какъ: „Повѣсть о Дигенисѣ“, „Акаръ мудромъ“, сборники — „Жемчугъ“, „Измарагдъ“, „Древняя Палея“, различные хронографы и т. п.

Содержательность его чтеній, необыкновенная точность въ выраженіяхъ, внутренняя и внѣшняя стройность, произвели на слушателей глубокое впечатлѣніе.

Необычайно живой и подвижный И. М. Каринскій сразу же завоевалъ симпатіи аудиторіи и, повидимому,

самый неинтересный и сухой предметъ какъ палеографія сдѣлалъ занимательнымъ. Представьте себѣ, что можетъ быть скучнѣе какъ: глаголица, Кириллица, различные „юсы“, уставъ, полууставъ, письмо „вязью“ и т. п. для неспециалиста, а обыкновеннаго смертнаго и всетаки лекціи объ этомъ аккуратно посѣщались, съ большимъ интересомъ выслушивались, въ антрактахъ велись оживленныя бесѣды по поводу слышаннаго и даже, какъ это ни странно, гимназисты и гимназистки старательно выводили „глаголицу“ въ своихъ тетралкахъ и очень сокрушались, если какая нибудь буква не такъ правильно выходила, какъ ее зарисовывалъ на доскѣ г. профессоръ.

Вотъ краткій обзоръ лекцій на курсахъ, болѣе же подробное содержаніе ихъ мы постараемся дать въ концѣ настоящей статьи, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, какъ намъ удалось ихъ записать.

Свободное отъ лекцій время я старался заполнить осмотромъ достопримѣчательностей г. Твери и ея окрестностей.

Чтобы не повторяться, я не буду говорить о Тверскомъ Каѳедральномъ соборѣ, осмотрѣнномъ мною въ первый же день по приѣздѣ, и перейду къ Отрочу монастырю.

Онъ расположенъ на лѣвомъ берегу Волги при впаденіи въ нее Тверцы и какъ разъ противъ Епархіальнаго Дома, гдѣ я жилъ.— Гуляя по прекрасной набережной, я съ самага начала заинтересовался громаднымъ бѣлымъ корпусомъ съ храмами за нимъ, узналъ, что это и есть знаменитый въ исторіи Отрочь монастырь— мѣсто заточенія пр. Максима Грека (съ 1531--1553 г.) и мученической кончины св. Филиппа въ 1569 г. и рѣшилъ его осмотрѣть.

29 Мая съ о. Шевелевымъ на лодкѣ переплыли мы Волгу и направились къ монастырю. Монастырь своей чистотой производитъ хорошее впечатлѣніе. Налѣво отъ большого каменнаго двухъ этажнаго корпуса соборъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Онъ въ настоящемъ своемъ видѣ существуетъ съ 1722 г. Прекрасный

6-ти ярусный иконостасъ отдѣляетъ алтарь отъ средней части храма, позади лѣваго клироса, подъ сѣнью, рака съ гробомъ и частью мощей св. Филиппа.—Святитель погребенъ былъ здѣсь, о чемъ свидѣтельствуеетъ надпись на каменной плитѣ, вдѣланной въ западную стѣну противъ раки съ мошами.—Св. мощи въ Отрочѣ монастырѣ почивали до 1584 г., когда ихъ перенесли въ Соловецкій монастырь, а оттуда въ 1652 г. въ Москву. Приложившись къ ракъ, мы направились въ келью, гдѣ, по преданію, святитель былъ задушенъ свирѣпымъ Малютой Скуратовымъ.

По каменной лѣстницѣ спустились мы въ мрачный сырой корридоръ, взяли свѣчи и вошли въ подземелье. Пронизывающая сырость и холодъ охватили насъ. Стѣны, сдѣланныя изъ бѣлаго камня, отъ времени потемнѣли и покрыты плѣсенью. И въ этомъ-то мрачномъ подвалѣ почти годъ томился святитель Божій!.. Само подземелье аршинъ 9 длины, около 5 ширины и 3 въ вышину. Въ восточной сторонѣ, подъ самымъ сводомъ, въ маленькое отверстіе едва виднѣтъ клочекъ голубого неба, направо отъ окна икона, передъ которой молился св. Филиппъ, когда вошелъ Скуратовъ, а напротивъ иконы картина «Малюта и св. Филиппъ». Приложившись къ иконѣ, мы вышли изъ подземелья и съ удовольствіемъ взглянули на вольный свѣтъ и яркое весеннее солнце. Въ Отрочѣ монастырѣ въ настоящее время живетъ викарный епископъ.

Основанъ Отрочъ въ концѣ XII в. или въ самомъ началѣ XIII в. Возникновеніе его легенда украсила поэтическимъ характеромъ:

«А и было то во тѣ времена стародавнія, при князѣ Ярославлѣ Ярославичѣ, Волга-Матушка полна воды была, рыбы въ ней видимо-невидимо, дремучи лѣса стѣной стоятъ, въ рѣку смотрятся. Былъ въ тѣ поры у Ярослава-князя Григорій-отрокъ (слуга). И полюбилась ему молодая рыбачка Ксенія и рѣшилъ онъ на ней жениться. Вотъ и зоветъ онъ своего князя посмотрѣть невѣстукрасавицу, да не на радость себѣ. По душѣ пришлась

князю красна дѣвица... Затужилъ затосковалъ добрый молодець, отпросился у князя за Волгу-рѣку во дремучій боръ и устроилъ онъ тутъ монастырь для своей души-спасенья. Оттого и началось имя монастырю тому «Отрочь монастырь».

Другое преданіе болѣе прозаично: оно просто говоритъ, что монастырь основанъ «отроками»-слугами Тверского князя въ концѣ XII вѣка.

Священникъ *Вл. Палимпсестовъ*.

[До слѣд. №-ра.]

Изъ жизни церковной школы.

(НА ЕЛКѢ).

Есть у церковной школы друзья, есть немало и враговъ. Одни враги «изъ принципа», т. е., враги церкви и всего, что осѣняется крестомъ, но гораздо больше враговъ «по недоразумѣнію», враговъ только потому, что они не знаютъ, что такое церковная школа, что она даетъ народу и какія цѣли преслѣдуетъ. Эти враги нерѣдко превращаются въ искреннихъ друзей и защитниковъ церковной школы, какъ только поближе ознакомятся съ дѣломъ. Скромность духовенства, его робость, его боязнь стать на глазахъ у людей частенько сильно вредятъ дѣлу.

Божественный Учитель въ евангеліи сказалъ: «не должно ставить свѣтильника подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всемъ, иже въ храминѣ суть.» Поэтому достойны похвалы тѣ работники на школьной нивѣ, которые не замалчиваютъ положительныя стороны церковной школы, стремятся всячески вынести ихъ на видъ для всехъ, стараются популяризировать въ массѣ нашу школу и желаютъ привлечь симпатіи общества на сторону ея и ея работниковъ.

Эти мысли сами написались подъ перо послѣ елки Кирилло-Меѳодіевской двухклассной церковной школы г. Саратова 3-го января.

Обширный высокій залъ «народной аудиторіи» залитъ электричествомъ, посрединѣ убранная елка горитъ разноцвѣтными лампочками, кругомъ масса дѣтей съ оживленными и радостными лицами, на стульяхъ—гости, а на возвышеніи, за столомъ, среди духовенства и членовъ Срѣтенскаго церковно-приходскаго попечительства присутствуетъ нашъ Милостивѣйшій Архипастырь, Преосвященнѣйшій Владыка Алексій и любовно, какъ отецъ, смотритъ на дѣтскій праздникъ—елку. Прекрасно было исполне-

но хоромъ „Многи лѣта“, „Сумракъ вечерній“, «Сѣверная звѣзда» — „Ахъ со вечера порошица“, „Вечерній звонъ“ и др. номера пѣнія; бойко и живо прошли сцѣнки—„Рѣпка“, „Пузырь удалецъ“, „Красная шапочка“ и «Какъ въ избушкѣ вдвоемъ»; хороши были и декламация стихотвореній, а особенно «Радужный хозяинъ», прочитанное малышомъ изъ 1-го отдѣленія. Въ антрактѣ, во время чая, председателемъ попечительства г. Телѣгинымъ былъ прочитанъ и преподнесенъ Его Преосвященству адресъ съ выраженіемъ благодарности за его милостивое и внимательное отношеніе къ трудамъ церкви и церковной школы.

Наконецъ, елка кончилась и дѣтямъ были розданы сласти и подарки.

Средства на праздникъ до 250 р. деньгами собрало попечительство и почти столько же натурой дали добрые люди.

Отрадное впечатлѣніе осталось отъ простоты и задушевности, бывшихъ на праздникѣ, особенно отъ единенія Архипастыря съ духовенствомъ, попечительствомъ и дѣтьми, веселыя лица которыхъ такъ и хотѣли всѣмъ сказать: „а у насъ на елкѣ самъ Владыка!“ Отъ души можно пожелать, чтобы инициатива завѣдующаго школой о. Михаила Степанова не заглохла, а нашла себѣ подражателей и сторонниковъ среди работниковъ церковной школы.

Священникъ *Вл. Палимпсестовъ.*

Открытие народно-миссіонерскихъ курсовъ.

18 ноября 1912 года, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, въ селѣ Николаевкѣ Камышинскаго уѣзда открыты народно-миссіонерскіе курсы.

Открытие носило характеръ христіанскаго народнаго торжества и вмѣстѣ-радостнаго семейнаго событія.

О днѣ открытія курсовъ прихожане были освѣдомлены раньше.

За литургіей 18 ноября (день воскресный) мѣстный священникъ о. Вихлевщукъ произнесъ поученіе на тему «Въ чемъ праздникъ?» въ которомъ, между прочимъ, приглашалъ своихъ прихожанъ слѣдовать примѣру Господа—посѣщать храмъ Божій и тѣ религіозныя собранія, начало которымъ будетъ положено сегодня, послѣ вечерни.

Еще до звона народъ началъ собираться къ вечернѣ. Надо сказать, что въ приходѣ Михаило-Архангельской церкви села Николаевки вечернее служеніе почти не посѣщалось прихожанами; а въ этотъ вечеръ храмъ былъ полонъ.

За вечерней также было сказано краткое слово о необходимости въ приходѣ школы—курсовъ для взрослыхъ, и предложено всѣмъ послѣ вечерни идти въ зданіе министерско-земскаго училища, гдѣ будетъ отслуженъ молебенъ предъ началомъ занятій.

Въ училищѣ собрались сотни народа. Молебенъ пѣли два хора. Послѣ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Епископу Алексію и всѣмъ ревнителямъ вѣры православной, о. Вихлевшукѣ произнесено слово о необходимости всѣмъ, не только пастырямъ, но и пасомымъ, стать на защиту вѣры православной. Въ словѣ было указано, что объединеніе всѣхъ искренно и живо вѣрующихъ въ Бога сыновъ Церкви въ одномъ общемъ дѣлѣ можетъ быть достигнуто путемъ совмѣстной работы пастыря съ пасомыми на нынѣ открываемыхъ курсахъ.

Затѣмъ указано время, мѣсто занятій и предметы, которые будутъ преподаваться на курсахъ.

Религіозный подъемъ присутствовавшихъ на открытіи курсовъ былъ высокій: почти всѣ изъявили согласіе посѣщать курсы и просили записать ихъ.

Простое сердечное русское „Спасибо вамъ, батюшка“, звучавшее изъ устъ уходившихъ изъ аудиторіи прихожанъ, было уже нѣкоторымъ ободреніемъ, поддержкой и указаніемъ, что почва для посѣва добрая.

Такъ съ Богомъ! Въ доброй часъ, за дѣло!

Священникъ М. Вихлевщикъ

О Ф Ф И Ц И А Л Ы Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ .

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста

Псаломщическія:

Отъ 22 декабря за № 1625, при Михаило-Архангельской единовѣрческой церкви села Ключей, Саратовскаго у., запрещенному въ священнослуженіи и низведенному на причетническую должность—священнику Минѣ Корнѣеву.

Отъ 27 декабря за № 2929, при Михаило-Архангельской ц. села Барановки, Вольскаго у.—псаломщику села Шиханъ того же уѣзда Михаилу Архангельскому.

Отъ 27 декабря за № 2928, при Покровской церкви села Максимовки, Вольскаго у.—псаломщику діакону села Барановки, того же уѣзда, Максиму Жаркову.

Отъ 27 декабря за № 2930, при Николаевской церкви села Шиханъ, Вольскаго у.—окончившему курсъ Саратовской Епарх.

церковно-пѣвческой школы Максиму Коршунову, допущенъ къ исполн. обязан. псаломщика съ обязательствомъ устроить хоръ.

Уволенъ:

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 15—18 декабря за № 221, псаломщикъ церкви села Юсупова, Балашовскаго у., Александръ Боголюбовъ уволенъ изъ духовнаго званія съ передачей въ распоряженіе мѣстнаго Губернскаго Правленія.

Исключенъ изъ списковъ:

Псаломщикъ Покровской церкви с. Максимовки, Вольскаго у. Николай Робустовъ за смертью—съ 18 декабря 1912 года.

Разныя извѣстія.

Предложеніемъ Преосвященнѣйшаго Епископа Алексія, отъ 20 декабря за № 790, монахъ Саратовскаго Архіерейскаго Дома Арсеній перемѣщенъ въ Хвалынскій Свято-Троицкій монастырь

Указомъ Св. Синода, отъ 18 декабря 1912 года за № 19425 заштатному священнику села Сюзюма, Кузнецкаго у., Евгенію Побѣдоносцеву назначена пенсія въ размѣрѣ 300 р. въ годъ, съ производствомъ таковой изъ Кузнецкаго казначейства.

Отъ 31 декабря за № 4, монахи Саратов. Спасо-Преобр. монастыря Іовъ и Ілія перемѣщены въ Саратовскій Архіерейскій Домъ.

Отъ 2 января 1913 года за № 18, Саратовскаго Спасо Преображенскаго монастыря іеродіаконы: Евгений, Никодимъ и Петръ назначены къ рукоположенію въ санъ іеромонаха и монахи: Іовъ, Ілія и Мартиміанъ въ санъ іеродіакона.

Запрещенный въ священнослуженіи, священникъ церкви села Голодяевки, Хвалынскаго у. Виссаріонъ Лебедевъ опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 18—20 декабря 1912 г. за № 223, по суду оправданъ и разрѣшенъ въ священнослуженіи.

Опредѣленіемъ епархіальнаго начальства, отъ 17 декабря 1912 г., вольнонаемный писецъ Саратовской духовной консисторіи изъ крестьянъ Саратовской губерніи, Петровскаго уѣзда, Ново-Захаринской волости, села Медвѣдицаго Василій Ілюшинъ принять на Государственную службу въ штатъ означенной консисторіи канцелярскимъ служителемъ 2-го разряда, съ зачисленіемъ ему четырехъ мѣсяцевъ службы по вольному найму въ дѣйствительную службу.

Праздныя мѣста

Священническія:

Въ селѣ Царевщинѣ, Вольскаго уѣзда при Александро-Невской церкви. При церкви Вознесенскаго женскаго монастыря, Сердобскаго уѣзда. (7 сентября 1912 г. № 6999 врем. командированъ заштатный протоіерей Павелъ Бобровъ). Въ селѣ Аютинѣ, Саратовскаго уѣзда, при Николаевской церкви. Въ с. Старомъ Чирчимѣ, Кузнецкаго у., при Спасо-Преображенской ц. Въ селѣ Языковѣ, Атгарскаго уѣзда, при Воскресенской церкви. Въ селѣ Тетереваткѣ, Камышинскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви. Въ селѣ Саполгѣ, Петровскаго уѣзда, при Христорожественной церкви. Въ селѣ Гусевѣ, Камыш. уѣзда, при Троицкой церкви. Въ селѣ Бѣльщинѣ, Балашовскаго уѣзда, при Введенской церкви. Въ селѣ Зубриловѣ, Балашовскаго уѣзда, при Спасо-Преображенской церкви. Въ с. Сойминѣ, Петровскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви. Въ селѣ Воскресенскомъ, Вольскаго уѣзда, при Троицкой церкви. Въ селѣ Завьяловѣ, Саратов. уѣзда, при Казанской церкви.

Псаломщическія:

Въ г. Саратовѣ при Маріе Магдалинской церкви Маріинскаго дѣтскаго пріюта. Въ г. Вольскѣ при Христорожественной единовѣрческой церкви. Въ г. Саратовѣ при Спасо-Преображенской церкви. Въ г. Саратовѣ при той же церкви. Въ г. Вольскѣ при Крестовоздвиженской церкви вадетскаго корпуса. Въ г. Кузнецѣ при Троицкой церкви. Въ селѣ Бобровѣ Камышинскаго уѣзда, при Иоанно-Богословской единовѣрческой церкви. Въ г. Саратовѣ при Александро-Невскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

П И С Ь М О

Предсѣдателя С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Саратовскому и Царицынскому.

Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырѣ.

Разразившаяся на Балканскомъ полуостровѣ война противъ вѣевого врага православія и славянства—Турціи побудила три южно-славянскія государства—Болгарію, Сербію, Черногорію и Грецію объединиться въ тѣсный союзъ, чтобы силою оружія вырвать у ней свободу вѣры православной и жизни своимъ несчастнымъ поработаннымъ братьямъ, жителямъ

Македоніи и Старой Сербіи. Война эта, уже явившая неожиданно міру чудеса беззаветной храбрости и удивительно стойкаго мужества, сопровождается вмѣстѣ съ тѣмъ и многочисленными тяжелыми жертвами. Госпитали и частные дома переполнены тысячами больныхъ и раненыхъ воиновъ, нуждающихся въ заботливомъ медицинскомъ уходѣ, медикаментахъ, перевязочныхъ средствахъ, въ теплой одеждѣ и въ шерстяныхъ вещахъ, а покинутыя этими мужественными борцами въ домахъ жены и дѣти, послѣ сожженія ихъ родныхъ селеній и грабежей, ихъ имущества жестокими мусульманскими войсками, остаются безъ крова и насущнаго хлѣба.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество, старѣйшее изъ славянскихъ обществъ Имперіи, всегда горячо принимавшее въ сердцу невзгоды и бѣды единовѣрныхъ намъ народовъ Балканскаго полуострова, и на сей разъ не осталось равнодушнымъ въ тому, что происходитъ на Балканахъ. Кромѣ денежной помощи нуждающимся славянамъ и грекамъ, пересланной черезъ руки Ея Величества Греческой Королевы Ольги Константиновны, высочотимыхъ и извѣстныхъ въ Россіи Митрополитовъ—Черногорскаго и Сербскаго и представителей нашего Правительства въ Турціи, Славянское Общество на свои средства уже отправило 5 врачей въ Черногорію, 10 врачей въ Болгарію и 5—въ Сербію, снабдивъ ихъ хирургическими инструментами и необходимыми предметами одежды и перевязочныхъ средствъ. Но нужды и потребности настоящей тяжелой кровопролитной войны неисчислимы, и Славянскому Обществу, не владѣющему большими денежными средствами, предстоятъ новые неизбѣжные и многочисленные расходы и не только сейчасъ во время военныхъ дѣйствій, но еще больше послѣ заключенія мира. Вотъ почему Славянское Благотворительное Общество, исходатайствовавъ благословеніе Святѣйшаго Синода произвести сборъ на эти нужды по всѣмъ церквамъ Имперіи,—съ глубокою вѣрою, что русскій народъ въ эти святыя, чтимыя имъ праздники Рождества Христова, отзовется горячо на горе и нужды своихъ единовѣрцевъ и братьевъ по крови, усердно просить Ваше Преосвященство оказать свое милостивое архипастырское содѣйствіе успѣху сего сбора, сдѣлавъ распоряженіе о напечатаніи въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ опредѣленія Святѣйшаго Синода о сборѣ (Церк. Вѣд.) № 44) и прилагаемаго при семъ воззванія, съ напоминаніемъ ввѣренному Вамъ духовенству о необходимости на богослуженіяхъ предварить сборъ провознесеніемъ „слова“, рассылаемаго при «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», о.о. благочиннымъ о незамедлительной высылкѣ собранныхъ денегъ и актовъ въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество (Звенигородская, 24).

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ и Архипастырскаго благословенія, съ искреннимъ и глубокимъ уваженіемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Архипастыря, поворный слуга *Петръ Паренсовъ*.

Православные русскіе люди.

Ближній Востокъ опять заливается кровью.

Единоувѣрныя намъ Болгарія, Сербія, Черногорія и Греція соединились, чтобы силою оружія дать христіанскому населенію Македоніи и Старей Сербіи свободу вѣры и безопасность жизни, или же совершенно освободить своихъ братьевъ по вѣрѣ и крови отъ турецкаго владычества. Война эта ведется столь жесто- ченно, что жертвы ея и бѣдствія народныя неисчислимы.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество приняло горячее участіе въ помощи раненымъ и осиротѣвшимъ православнымъ славянамъ и ихъ союзникамъ.

Сдѣланы уже и предстоятъ значительные расходы, а собственныя средства Общества ограничены.

Въ виду сего Общество обращается съ горячею просьбою оказать ему содѣйствіе, какъ денежнымъ вспомошествованіемъ, такъ и пожертвованіемъ теплой одежды, шерстяныхъ вещей и и матеріаловъ для перевязки ранъ.

Просятъ пожертвованія направлять въ помѣшеніе С.-Петер- бургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества (Спб., Зве- нигородская, 24), а денежные суммы присылать почтою по тому- же адресу.

Комитетомъ для устройства празднованія трехсот- лѣтія царствованія Дома РОМАНОВЫХЪ заготовлено значительное количество экземпляровъ изданія „Россія подъ Скипетромъ Романовыхъ“ для продажи по весьма умѣренной цѣнѣ—въ 25 коп. за экземпляръ (съ пере- сылкой).

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Комитетъ для устройства празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ „Саратовскій Духовный Вѣстникъ“

Годовая плата съ пересылкой 6 руб., полугодовая—3 руб.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 юля.

Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Религіозно нравственный отдѣль.
- 2) Патріотическій отдѣль.
- 3) Общій церковно-общественный отдѣль.
- 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣль.
- 5) Библиографическій отдѣль.
- 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
- 7) Оффиціальныи отдѣль.
- 8) Объявленія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

- 1) Въ конторѣ редакціи (домъ быв. Ростовцева, рядомъ съ Архіерейскимъ домомъ).
- 2) У и. д. Редактора, протоіерея С. П. Ильменскаго (г. Саратовъ, Маринскій Институтъ благородныхъ дѣвиць).
- 3) Въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

